

Джон Дуглас

прототип героя сериала
MINDHUNTER

и **Марк Олшейкер**

КОГДА ЗВОНИТ УБИЙЦА

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПРОФАЙЛЕР ФБР
ВЫЧИСЛЯЕТ МАНЬЯКА
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ

Охотники за разумом. Настоящие
расследования профайлеров

Марк Олшейкер

**Когда звонит убийца.
Легендарный профайлер
ФБР вычисляет маньяка
в маленьком городке**

«ЭКСМО»

2022

УДК [821.111:343.9](73)
ББК 84(7Coe)+57.51

Олшейкер М.

Когда звонит убийца. Легендарный профайлер ФБР вычисляет маньяка в маленьком городке / М. Олшейкер — «Эксмо», 2022 — (Охотники за разумом. Настоящие расследования профайлеров)

ISBN 978-5-04-172531-0

Легендарный профайлер ФБР Джон Дуглас наглядно показывает, как профайлинг помогает поймать убийцу — на примере сексуального маньяка Ларри Джина Белла, убившего двух девушек в Южной Каролине. 31 мая 1985 года, за два дня до школьного выпускного, юная Шари Смит была похищена возле собственного дома в Южной Каролине. Все указывало на то, что совершено убийство на сексуальной почве. Но самое необычное и пугающее — маньяк стал звонить семье убитой девушки, упиваясь властью и манипуляциями над безутешными женщинами — матерью и старшей сестрой Дон, — а также прислал им прощальное письмо Шари и указал, где искать ее тело. Расследование ведет профайлер ФБР Джон Дуглас, который знает: убийца на этом не остановится. Вскоре после этого похитили девятилетнюю девочку, что подтвердило его опасения. Преступник становится опаснее, и выманить его можно только хорошо изучив его личность во время звонков и сыграв на его слабостях. И единственный способ это сделать — подвергнуть риску вторую дочь Смитов, Дон, — которой продолжал звонить убийца. Маньяк предупреждает: она — следующая жертва. «Господь хочет, чтобы ты присоединилась к Шари. Это всего лишь вопрос времени. Тебя не будут охранять постоянно...» Остросюжетная и увлекательная, книга «Когда звонит убийца», наглядно показывает, как изучение криминальной психологии помогает раскрыть дело и встретиться лицом к лицу с садистом и безжалостным убийцей. «Джон Дуглас — блестящий специалист... Он знает о серийных убийцах больше, чем кто-либо еще во всем мире». — Джонатан Демм, режиссер фильма «Молчание ягнят» «Джон Дуглас и Марк Олшейкер рассказывают захватывающую историю о том, как ФБР,

работая с местными правоохранительными органами, раскрыло дело особенно неприятного убийцы. Эта книга обязательна к прочтению тем, кто интересуется деятельностью поведенческого отдела ФБР». — Publishers Weekly «Дуглас излагает факты в сжатой форме, но его сочувствие к жертвам и их семьям делает его тру-крайм искренней историей, которая останется с читателем». — Seattle Book Review В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК [821.111:343.9](73)

ББК 84(7Сое)+57.51

ISBN 978-5-04-172531-0

© Олшейкер М., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	7
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джон Дуглас, Марк Олшейкер

Когда звонит убийца

Легендарный профайлер ФБР

вычисляет маньяка в маленьком городке

Анне Хэнниган, важной части нашей команды с самого начала

У человека можно отнять все, кроме одного: последней свободы человека – выбирать собственное отношение к любым обстоятельствам, выбирать собственный путь. У вас всегда есть выбор.

В этом случае важно продемонстрировать уникальный человеческий потенциал – в лучшем случае, чтобы превратить личную трагедию в триумф, превратить свое затруднительное положение в человеческое достижение.

Доктор Виктор Франкль

John Douglas, Mark Olshaker

When a Killer Calls. A Haunting Story of Murder, Criminal Profiling, and Justice in a Small Town

*** * ***

2022 by Mindhunters, Inc. All rights reserved

Published by arrangement with Dey Street Books, an imprint of HarperCollins Publishers

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Пролог

То был напряженный день для Шари Смит. После скорого завтрака и обязательной молитвы родителей за нее и ее пятнадцатилетнего брата Роберта она помчалась в школу на репетицию выпускного, который должен был пройти в Зале Колизея университета Южной Каролины в воскресенье.

Ее и Энди Аун выбрали исполнять гимн – «Знамя, усыпанное звездами», поэтому им и пришлось репетировать с миссис Буллок, руководительницей хора. После репетиции наступит черед бесконечных дел, большинство из которых будут приготовлениями к поездке их выпускного класса на Багамы на следующей неделе.

Шари любила петь, и в средней школе Лексингтона она была солисткой джаз-бенда, участницей хора, певицей и танцовщицей в сценическом хоре. Она неоднократно получала награды от всех хоров штата и участвовала в губернаторской Школе искусств – и все это в дополнение к трем годам работы в студенческом совете. Она уже проходила прослушивание для работы певицей и танцовщицей на летний период в парке развлечений «Каровиндс» на границе штата с Северной Каролиной, к юго-западу от Шарлотта, где уже выступала ее старшая и очень на нее похожая сестра Дон.

Несмотря на то что старшеклассников редко брали на работу, Шари выиграла место и с нетерпением ждала своих летних выступлений с сестрой, которая жила в Шарлотте в съемной квартире с двумя подругами, также обучавшимися вокалу и фортепиано в Колумбийском колледже в Колумбии, столице Южной Каролины. Шари и Дон Смит, обе сногшибательные голубоглазые блондинки, регулярно пели в Баптистской церкви Лексингтона, к которой принадлежала их семья. Также сестры Смит, как их стали называть, откликались на многочисленные просьбы выступить в других церквях в этом районе. Кроме того, Шари любила практиковаться в танцах на баскетбольной площадке перед гаражом, когда ее брат Роберт не бросал там мяч в кольцо. Иногда она приводила родителей посмотреть.

Но мечты Шари на лето рухнули. Она провела несколько выходных в «Каровинде», разучивая свои программы для кантри-шоу, но после нескольких репетиций охрипла и выступала с большим трудом. Мама и папа отвели дочь к фониатору, и тот сообщил плохие новости: у Шари появились узлы на голосовых связках. Ей прописали полный двухнедельный отдых, после чего она должна воздержаться от пения еще шесть недель. Шари была ужасно огорчена из-за того, что не сможет поработать летом в парке развлечений, и утешала себя лишь тем, что осенью присоединится к Дон в Колумбийском колледже.

Около десяти часов утра Шари позвонила матери из школы и сказала, что наберет ей еще раз, когда будет уходить, – им нужно было встретиться в банке, чтобы получить дорожные чеки для поездки. Она позвонила снова около одиннадцати, сказала, что еще не освободилась, но скоро перезвонит. Родители обычно настаивали, чтобы они с Робертом звонили как можно чаще и сообщали, где находятся, и против этого правила Шари не возражала, потому что сама любила поболтать. В школьном ежегоднике ее называли «самой остроумной» и «самой талантливой» девушкой в выпускном классе, но иметь две высшие степени не разрешалось, поэтому она уступила последнее звание другой девушке, которая была в восторге от оказанной чести.

Подготовка требовалась большая.

Около 11:30 утра Шари снова позвонила домой сообщить маме, что они могут встретиться через полчаса в отделении Национального банка Южной Каролины в торговом центре Лексингтон-Таун-сквер. Она также попросила принести ей купальный костюм и полотенце – в доме ее подруги Даны, в нескольких милях от центра, на озере Мюррей, планировалась вечеринка у бассейна. На Шари были мешковатые белые шорты и пуловер в черно-белую полоску, и она хотела переодеться после банка.

В банке Шари встретила со своим парнем Ричардом Лоусоном и хорошей подругой Брендой Бузер. Окруженная самыми близкими людьми, она была в прекрасном настроении. Получив дорожные чеки, троица отправилась на вечеринку, оставив свои машины на стоянке торгового центра.

Около 14:30 пополудни Шари позвонила от Даны и сказала, что возвращается домой. Поверх купальника она надела рубашку и шорты. Бренда и Ричард отправились с ней. Примерно через пятнадцать минут они вернулись в торговый центр, где Бренда и Шари забрали свои машины. Бренда попрощалась, а Шари с Ричардом немного посидели в его машине. Потом Шари села в свой маленький голубой хэтчбек «Шевроле-Шеветт» и отправилась домой, а Ричард следовал за ней до поворота на шоссе 1, к Ред-Бэнк.

Смиты жили за городом, в доме, который они построили на двадцати акрах земли на Платт-Спрингс-роуд, примерно в десяти милях от Лексингтона. Дом стоял в стороне от шоссе, на возвышении, в конце подъездной дороги длиной в 228 метров, что обеспечивало достаточное уединение. Девочки не были в восторге от переезда из предыдущего дома в уютном районе Ирмо в Колумбии, где рядом жили их друзья, а школа находилась всего в миле, но их отец вырос за городом и считал, что это лучший способ воспитать собственных детей. На новом месте они построили бассейн, а Дон и Шари разрешалось держать лошадей, хотя к тому времени, когда Дон уехала в колледж, Шари и Роберту больше нравилось кататься по территории на небольшом мотоцикле, и лошадей продали. Катались подростки часами, иногда шутливо ссорясь из-за того, кто больше времени проводит на мотоцикле. В белокурой Шари, несмотря на ее женственную красоту и певучий ангельский голос, было многое от сорванца – в отличие от Дон, которую младшая сестра дразнила, называя «паинькой».

Где-то около 15:25 Шари въехала на подъездную дорожку и остановила машину, чтобы, как обычно по возвращении, проверить почтовый ящик, установленный на столбе. Поскольку от дорожки до ящика было лишь несколько шагов, она не выключила мотор и не потрудилась надеть свои черные туфельки-джелли.

Была пятница, 31 мая 1985 года.

* * *

Боб и Хильда лежали в шезлонгах на заднем дворе, когда Шари позвонила им сообщить, что уходит с вечеринки Даны. Вскоре после этого они и пришли к бассейну – Боб хотел подготовиться к запланированной игре в гольф. Боб, инженер, работавший в департаменте автомобильных дорог, теперь продавал электронные табло и вывески для компании «Дактроникс» и часто работал дома. Он также, на добровольных началах, нес службу в тюрьмах и исправительных школах для мальчиков. Дон и Шари часто сопровождали его и пели перед заключенными. Хильда работала учительницей на неполную ставку в государственной школе.

Выглянув в окно, она увидела голубую «Шеветту» дочери, стоящую в начале подъездной дорожки. Когда через несколько минут машина не тронулась с места, Хильда пришла к выводу, что Шари, должно быть, получила письмо от Дон и задержалась, чтобы его прочесть. Шари нравилось узнавать новости от старшей сестры, и Хильда опасалась, что Шари будет жить ее интересами, так как ее собственные летние планы сорвались из-за проблем со связками. Хильда и Боб были глубоко религиозными людьми и старались воспитывать своих троих детей с таким же благоговением и верой. Шари так расстроилась из-за того, что не сможет быть летом с Дон и выступать с ней, что Хильда иногда задавалась вопросом, почему Господь принес такое горькое разочарование ее младшей дочери.

Примерно пять минут спустя, когда входная дверь так и не открылась и восторженная Шари не ворвалась в комнату, Боб выглянул из окна своего домашнего офиса и увидел, что ее машина все еще стоит на дорожке. Это было странно. Возможно, Шари сидит в машине и

читает письмо от Дон, сказала Хильда мужу, но Боб подумал, что здесь что-то не так. У Шари было редкое заболевание, так называемый несахарный – или водный – диабет, который вызывал настолько частую жажду и потребность в мочеиспускании, что создавал угрозу опасного для жизни обезвоживания. Болезнь не лечилась, но Шари принимала вазопрессин, гормон, регулирующий баланс жидкости, вырабатывать который не мог ее организм. В детстве девочке через день делали болезненный укол большой иглой. Позже, к счастью, вместо инъекций был разработан назальный спрей. Один флакон всегда лежал в сумочке Шари, а другой хранился дома в холодильнике. Если бы по какой-то причине Шари не приняла лекарство, она могла потерять сознание и в конце концов впасть в кому.

В любом случае, независимо от причины, девочка не проделала оставшийся путь по подъездной дорожке, и Боб взволновался. Он быстро схватил ключи, прошел в гараж, сел в свою машину и проехал по длинной грунтовой дорожке.

Через несколько секунд он уже был на месте. Дверца со стороны водителя была открыта, мотор работал. На земле возле открытого почтового ящика лежали письма. Но Шари не было. Боб безрезультатно окликнул ее. Он заглянул в машину через открытую дверцу. Полотенце, которое Хильда принесла дочери, лежало на водительском сиденье, сумочка Шари – на пассажирском, а туфли стояли на коврике. Боб раскрыл сумку и порылся внутри. Бумажник и лекарство были на месте.

На земле следы босых ног вели от машины к почтовому ящику, но – что выглядело злое – назад они не возвращались.

Часть первая Преследуя убийцу

Глава 1

Понедельник, 3 июня 1985 года

– Привет, Джон. – Рон Уокер, член нашей небольшой команды профайлеров, остановился в дверях. – У нас тут вырисовывается дело о похищении. Запрос из Колумбии, Южная Каролина. Я только что получил сообщение из офиса шерифа – им нужна помощь Отдела поведенческой науки.

– Что случилось? – спросил я.

– Мне позвонил Льюис Маккарти, заместитель шерифа округа Лексингтон. Шэрон Фэй Смит, семнадцатилетняя старшеклассница, была похищена возле почтового ящика перед своим домом в прошлую пятницу днем. Документов пока нет, так что я знаю только то, что слышал по телефону.

– Они уверены, что она не сбежала сама?

– Не тот тип, очевидно. И ее машина осталась с работающим двигателем на дорожке, сумочка с бумажником лежала на сиденье. Сама девушка какая-то тяжелая диабетичка, и ее лекарство, которое она всегда носит с собой, тоже было в сумочке. Плюс вчера она должна была закончить школу, спеть национальный гимн на церемонии, а затем отправиться в круиз для старшеклассников на Багамы.

Подойдя к моему столу, он изложил информацию, переданную ему Маккарти. Дом находился на участке площадью двадцать акров за городской чертой, в сельском поселении, известном как Ред-Бэнк, примерно в десяти милях от Лексингтона, в конце 230-метровой подъездной дорожки от Платт-Спрингс-роуд. Девушка-подросток по имени Шари, очевидно, остановилась сразу после поворота, чтобы забрать почту. Письма к Смитам валялись на земле, наводя на мысль, что ее застигли врасплох и похитили. Отец, Роберт Смит – знакомые называли его Бобом, – позвонил в управление шерифа, которое направило в дом своего человека. Явных отпечатков пальцев или других улик обнаружено не было.

Шериф Джеймс Меттс принял все неотложные меры и организовал масштабную поисковую операцию, которая, несмотря на душающую жару, за выходные расширилась до нескольких сотен добровольцев в дополнение к сотрудникам службы шерифа.

– Нам действительно не так много нужно сделать, – продолжал Рон. – Как я уже сказал, никакой бумажной волокиты. Но офис шерифа попросил местное отделение ФБР в Колумбии открыть дело. Они отправят все необходимые материалы, которые у них есть на данный момент, в Колумбию, а Колумбия перешлет нам.

Я частенько обнаруживал, что местные правоохранительные органы не особенно рады, когда им приходится консультироваться с нами по тому или иному делу. Либо они опасаются Бюро, которое, согласно устоявшемуся мнению, приезжает и приписывает потом успех себе, и им хочется контролировать расследование самим, или беспокоятся, что наш анализ не согласуется с теорией, которой твердо придерживаются местная полиция и общественность.

В данном случае все было не так. Оба мужчины, Джим Меттс и Льюис Маккарти, были выпускниками Национальной академии ФБР, одиннадцатинедельного курса, проводимого для старших и опытных сотрудников правоохранительных органов со всей страны и многих зару-

бежных стран. Тридцатисемилетний Меттс занимал должность шерифа уже двенадцать лет. Впервые его избрали, когда ему было двадцать пять, и за это время он превратил департамент из сонного сельского офиса без формы, патрульных машин и четко установленных процедур (люди ездили на собственных машинах и носили все, что им нравилось) в современное правоохранительное учреждение. Инженер по первому образованию, он получил ученую степень в области криминологии и преподавал на университетском уровне. И Меттс, и Маккарти с большим уважением относились к Бюро, программе психологического профилирования и ко всему тому, чему научились в Куантико. Едва убедившись, что Шари Смит похитили против ее воли – это не заняло много времени, – оба согласились привлечь местное отделение ФБР и наш Отдел поведенческой науки. Меттс связался с отделением ФБР в Колумбии, штат Южная Каролина, и поговорил с ответственным специальным агентом Робертом Айви на предмет привлечения Бюро к расследованию.

– Местное отделение в Колумбии ввело в действие свой стандартный протокол похищения, – сказал Рон. – Внедрили агентов в дом, установили прослушку телефонов и послали группу наблюдения. Все ждали письма с требованием выкупа. Никаких писем они не получили, но были звонки, предположительно от неустановленного объекта. Первый – ночью, около двух двадцати. Можете себе представить, в каком состоянии была семья. Мать ответила на звонок и все записала. После этого люди Меттса установили записывающее устройство на все входящие звонки в доме.

– Было требование выкупа? – спросил я.

– Не от этого парня. В минувшие выходные был один звонок с требованием выкупа, но в офисе шерифа убеждены, что это мистификация.

Такого рода вещи, когда убитая горем семья становится жертвой бессовестного мошенника, – что, к сожалению, не редкость, – всегда приводит меня в ярость. Будь у меня власть, я бы ввел за это самое жестокое наказание.

Три дня – и никакого требования выкупа, размышлял я. Ничего хорошего это не предвещало.

В самом начале, когда ничего еще не ясно, вы пытаетесь сохранять непредвзятость и не исключать никаких вариантов, но по факту в подобной ситуации есть только два вероятных сценария: либо это похищение по сексуальным мотивам, либо похищение с целью выкупа. Каждый из этих сценариев также может включать элемент мести – одна из причин, побуждающая нас внимательно изучать виктимологию. Все похищения – это мучительные испытания, но в случае с похищением, мотивированным деньгами, сама природа преступления предполагает взаимодействие похитителя с семьей жертвы, в силу чего он становится крайне уязвимым. Это не всегда означает, что жертву удастся вернуть живой, но шанс все же выше, чем в других видах так называемых хищнических преступлений, и к тому же мы почти всегда ловим преступника. Насколько мне известно, ФБР раскрывает все похищения с требованием выкупа.

Когда мы сталкиваемся с похищением на сексуальной почве, результат обычно гораздо печальнее. В этих случаях причиной преступления часто является садистское стремление преступника к власти и полному контролю над своей жертвой. Отпуская жертву, он ничего не выигрывает, но многое теряет; к тому же она может его опознать. При похищении с целью выкупа безопасное возвращение жертвы – это одна из сторон сделки, и хотя жертву все еще могут убить, случайно или намеренно, у нее больше шансов остаться в живых.

В то время моя должность называлась «менеджер программы профайлинга и консалтинга», и я делил кабинет с моим старым учителем и партнером, Робертом Ресслером. Мы с Бобом провели множество интервью с насильственными преступниками и устраивали «дорожные курсы» для местных управлений полиции и служб шерифа. Мы сосредоточились на серийных убийцах и жестоких насильниках, причем я, как менеджер программы, занимался оперативной стороной, а Боб, как первый менеджер VICAP – Программы по задержанию

насильственных преступников, в рамках которой была создана национальная база данных преступников и их специфических характеристик, – занимался исследованиями.

Моя работа представляла собой результат философских дебатов, которые кипели в Бюро с тех пор, как мы с Бобом начали наши первые собеседования. Согласно утвержденной в Бюро точке зрения, академия была создана для подготовки агентов ФБР и других специалистов правоохранительных органов, которые приезжали туда на курсы в рамках партнерской программы академии. Таким образом, участие в реальных расследованиях не являлось основной миссией академии. Но после того как предыдущее поколение инструкторов в области прикладной криминальной психологии начало проводить неофициальные консультации по конкретным случаям с профессионалами правоохранительных органов, которых они обучали, идея о том, что прикладная криминальная психология действительно может быть применена к текущим делам, начала претворяться в жизнь.

К какому-то моменту мы с Бобом провели достаточно бесед в тюрьме и уже умели сопоставлять происходящее в сознании преступника до, во время и после преступления с деталями места преступления, виктимологией и другими вещами. Чтобы завоевать доверие, мы стали предлагать местным следователям не только наш взгляд на личность и поведение правонарушителя, но и упреждающие стратегии, рассчитанные на то, чтобы выманить неустановленного субъекта (в нашей терминологии НС) из укрытия, чтобы те, кто имел с ним дело, могли его опознать и сообщить о нем. По сути, это и было формальным началом программы профайлинга и консалтинга в Куантико. В скором времени к нам с Бобом присоединились – на неофициальной основе, поскольку они были связаны преподавательской и исследовательской работой – два блестящих агента, Рой Хейзелвуд и Кеннет Ланнинг. Первый имел огромный опыт в области межличностного насилия и за четыре года до того ездил со мной в Атланту по делу об убийстве детей, второй сосредоточил внимание на преступлениях против детей.

Но борьба за признание полезности программы и ресурсы, необходимые нам для ее расширения, продолжалась. Руководитель отдела поведенческой науки Роджер Л. Деппю был нашим защитником и регулярно выступал от нашего имени перед начальством в академии и штаб-квартире Бюро. Роджер, ветеран Корпуса морской пехоты и бывший начальник полиции Мичигана, постоянно твердил, что консультации по активным делам не отвлекают от миссии академии, а доказывают жизнеспособность наших исследований и выводов и, в конце концов, подтверждают нашу собственную полезность. Конечно, все мы оказывались под сильнейшим давлением – от нас требовалось показывать конкретный результат, – но нам удалось достичь нескольких впечатляющих успехов, в особенности по делу с убийствами детей в Атланте.

Неудивительно, что первые успехи привели к увеличению числа запросов на наши профайлинговые и консалтинговые услуги. Я был первым – и единственным – штатным профайлером Бюро в течение нескольких лет. Нагрузка быстро стала непосильной. В январе 1983 года я пошел к Джиму Маккензи, помощнику директора ФБР, отвечавшему за Академию, рассказал о положении дел и попросил о дополнительной помощи на полный рабочий день. Маккензи, как и Роджер Деппю, был твердым сторонником программы и к моей просьбе отнесся сочувственно. Ему удалось убедить руководство в полезности этой идеи, а также в необходимости произвести кое-какие изменения в штатном расписании Куантико. По сути, мы «выкрали» несколько человек из других программ, и так ко мне пришли четыре первых профайлера – Рон Уокер, Блейн Макилвейн, Джим Хорн и Билл Хагмайер.

Рон пришел к нам из вашингтонского полевого офиса. Это было его первое оперативное задание, – что можно считать редкостью, поскольку вашингтонский офис является одним из самых важных местных отделений ФБР, – но за его спиной был опыт, оправдывавший это назначение. Как и я, он был ветераном Военно-воздушных сил. В отличие от меня он в течение одиннадцати лет состоял на действительной военной службе, пилотируя истребители F-4, после чего шестнадцать лет оставался в резерве, где проводил специальные расследования,

занимался вопросами безопасности и взаимодействия с правоохранительными органами, охраной объектов и борьбой с терроризмом. В 1982 году мы формализовали программу профайлинга и добились учреждения должности координатора в каждом местном отделении для связи с Отделом поведенческой науки (ОПН) в Куантико. Рона назначили координатором в вашингтонское отделение, хотя в Бюро он отработал всего два года; свою роль сыграли его послужной список и степень магистра психологии. Впервые я встретил его во время прохождения им подготовительного курса в академии, поэтому, когда мне удалось убедить Джима Маккензи в необходимости увеличения численности персонала программы профайлинга, Рон уже был очевидным кандидатом на вступление в нашу команду.

Теперь, когда он стоял передо мной, я спросил:

– С кем-нибудь из вас работали по этому похищению?

У всех профайлеров сильное эго; в нашей профессии это данность. Чтобы укреплять их уверенность в себе и не допускать при этом крайностей, я организовывал общекомандную работу, в рамках которой каждый делился своими идеями. Многое из того, что мы делали, основывалось на предположениях, догадках и интуиции, поэтому я твердо верил в старую поговорку о том, что две головы лучше, чем одна, и Роджер Деппю поощрял такой подход. Боб Ресслер, с другой стороны, предпочитал работать в одиночку, ревниво оберегая свои дела и проекты. Не могу сказать, что это неправильно или не дает хороших результатов. Просто он работал не так, как я.

– Да, я подключил Джима, – ответил Рон.

Это выглядело вполне логичным. Рон делил кабинет с Джимом Райтом, который также пришел из вашингтонского полевого агентства. В нашем отделе он появился, когда мы смогли выбить еще три места, потратив больше года на расследование покушения на президента Рональда Рейгана возле вашингтонского отеля «Хилтон» и подготовку дела к суду.

Позже мы создали Секцию следственной поддержки в качестве отдельного оперативного подразделения в рамках ОПН – я стал ее руководителем, а Джим занял мое место в качестве менеджера программы профайлинга и второго человека в отделе. Рон и Джим становились прекрасными профайлерами.

В рамках такого крупного учреждения, как ФБР, мы были очень маленькой организацией, и важно понимать, как и в каких условиях мы работали. Проводя консультации по широкому спектру преступлений – от вымогательств до похищений, сексуального насилия и серийных убийств, – мы сильно перенапрягались, поскольку порой имели дело одновременно с сотнями случаев. С некоторыми из них можно было справиться с помощью простого телефонного звонка, который подсказал бы местным властям, какого человека им следует искать в небольшом круге подозреваемых, другие же требовали более пристального внимания, тщательной оценки и анализа на месте происшествия. Такого рода работу мы с Роем Хейзелвудом провели при расследовании убийств детей в Атланте, когда сотрудничали с местными полицейскими управлениями и оперативным отделением ФБР.

Еще в самом начале, когда мы с Бобом Ресслером только начали изучать заключенных преступников, мы увидели, что в спектре насильственных и хищнических преступлений есть характеристики, присущие тому или иному типу преступления, а значит, наша работа по профайлингу, анализу уголовного расследования и стратегиям поимки будет полезна в любом случае. В период многолетнего руководства директора Джона Эдгара Гувера ФБР приобрело репутацию учреждения, которое стремится участвовать в расследовании каждого преступления, попавшего в поле его зрения. В данном случае, однако, не было смысла тратить впустую наши ограниченные ресурсы или критически важное время местных правоохранительных органов, поскольку нам нечем было им помочь. Проще говоря, чем распространеннее и зауряднее преступление, тем труднее его раскрыть с помощью наших методов.

С наибольшей ясностью эту мысль изложил наш легендарный и вымышленный предшественник Шерлок Холмс в разговоре с доктором Ватсоном в рассказе «Тайна Боскомской долины», опубликованном Артуром Конан Дойлом в журнале «Стрэнд» в 1891 году.

- Слышали что-нибудь об этом деле? – спросил он.
- Ни слова. Я уже несколько дней не заглядывал в газеты.
- В лондонской прессе о нем пишут недостаточно подробно. Я только что изучил все последние номера газет, чтобы собрать детали. По-моему, нам досталось одно из тех простых дел, которые невероятно трудно распутать.
- Звучит немного парадоксально.
- Однако это истинная правда. В оригинальности почти всегда кроется подсказка. Чем зауряднее и невыразительнее преступление, тем труднее его раскрыть. Но в этом случае весьма серьезные подозрения падают на сына убитого¹.

Разумеется, мотив или мотивация – важный и интересный аспект каждого насильственного преступления, и на суде присяжные почти всегда хотят об этом услышать, но зачастую это не очень помогает раскрыть преступления. Как отметил Рон Уокер, рассказывая мне о деле Шари Смит, мы знали, что мотивом должны были быть деньги или сексуальное насилие, возможно, с элементом мести. И хотя выяснить это было важно, сам по себе ответ мало чего бы нам дал. Точно так же мотив ограбления в темном переулке очевиден, но не помогает определить преступника. Вот почему мы почти никогда не принимали дела об убийствах при отягчающих обстоятельствах – например при ограблении банка или похожих вещей из разряда «обычных» преступлений. Обстоятельства и поведение преступника в таких ситуациях были недостаточно характерными, чтобы мы могли добавить что-то значительное к стандартному полицейскому расследованию.

Мы рассматривали ряд критически важных компонентов, некоторые из которых упоминались ранее: виктимология, любой известный вербальный обмен между преступником и жертвой, индикаторы места преступления (показатели антецедентного поведения² или способ осуществления преступления); то, как преступник избавился от тела и где его оставил; поведение после преступления, количество мест преступления, окружающая среда, место и время, очевидное количество преступников, степень организации или дезорганизации; тип оружия, вещественные улики, пропавшие или умышленно оставленные на месте преступления или захоронения личные вещи, прижизненное медицинское освидетельствование жертвы или посмертное вскрытие.

Все эти факторы помогают нам составить профиль НС и предугадать его – в наших случаях преступником почти всегда был мужчина – следующий шаг. И чем больше у нас материала для работы, тем лучшую помощь мы способны оказать местным властям в расследовании и преследовании. Некоторые элементы, такие как телефонный звонок семье Смит рано утром от предполагаемого похитителя Шари, зародили надежду, что НС дает нам достаточно материала для работы.

Ознакомившись с делом лишь в самых общих чертах, Рон и Джим усомнились в версии, согласно которой НС случайно проезжал мимо, когда Шари возвращалась домой и остановилась у почтового ящика. Более вероятно, что он, скорее всего, следовал за ней или заранее на нее нацелился. По словам Льюиса Маккарти, Смиты занимали видное положение в обществе, но не были богатыми и не кичились своими деньгами, так что никакой особенной причины выбирать Шари главной целью в преступном предприятии – то есть преступлении ради денеж-

¹ Перевод В. Бабкова. (Здесь и далее примеч. ред.)

² Поведение, являющееся предпосылкой другого, вполне определенного поведения.

ной выгоды – не было. Но Рону также описали жертву как симпатичную голубоглазую блондинку, общительную и открытую, которая пользовалась популярностью в школе, так что какой-нибудь извращенец мог легко заикнуться на ней как на объекте сексуальных или романтических фантазий.

Тот факт, что отец нашел машину дочери работающей, а ее сумочку и лекарства на переднем сиденье, не только указывал на то, что она исчезла не по своей воле, но и говорил кое-что о самом похитителе. Очевидно, это был не тот тип, который мог очаровать, обезоружить женщину и увлечь своей привлекательной внешностью или уговорами. Единственный способ этого парня заставить женщину пойти с ним – это применить силу в сочетании с элементом неожиданности.

Если бы преступник провел нападение в стиле блиц и одолел ее физически – например, вырубил совершенно неожиданным ударом по голове, – мы, вероятно, увидели бы доказательства этого: отметины, оставленные на мягкой земле между машиной и почтовым ящиком, а не следы, идущие только в одном направлении – от машины к нему. Более вероятно, что он силой усадил ее в свою машину, угрожая оружием, пистолетом или ножом.

– Держи меня в курсе, – сказал я Рону, – и мы проведем консультацию со всей группой, когда получим материалы из Колумбии.

* * *

После того как Рой покинул мой кабинет, я осознал, что не могу вот так сразу сосредоточиться на остальной работе, ждущей меня на моем столе. Как бы мало мы ни знали о деле Смит на тот момент, мои мысли вернулись к другому делу пятилетней давности, которое казалось очень похожим на это.

В декабре 1979 года спецагенту Роберту Лири из полевого агентства ФБР (меньший аванпост Бюро, чем региональное отделение) в Риме, штат Джорджия, позвонили с подробностями особенно тревожного случая. Неделий ранее симпатичная и общительная двенадцатилетняя девочка по имени Мэри-Фрэнсис Стоунер исчезла после того, как школьный автобус высадил ее на подъездной дорожке к дому в Адэйрсвилле, примерно в полчасе езды от Рима. Как и у Смитов, дом стоял на приличном расстоянии от дороги. Тело жертвы было позже найдено в лесистой местности, милях в десяти от места похищения. Жертва была одета, и ярко-желтое пальто покрывало ее голову.

Причиной смерти стала травма головы тупым предметом, и на фотографиях с места преступления на камне рядом с ее головой были видны пятна крови. Отметины на шее также указывали на удушение руками сзади. Вскрытие ясно показало, что она была девственницей, когда ее изнасиловал неизвестный. Шнурки на одном ботинке были развязаны, на трусиках – кровь, указывавшая на то, что девочку поспешно переодели после сексуального насилия.

Как и в случае с Шари Смит, Мэри-Фрэнсис была жертвой из категории с низкой степенью риска, поэтому я хотел узнать как можно больше о виктимологии. По описаниям, это была дружелюбная, общительная и очаровательная, очень похожая на Шари симпатичная двенадцатилетняя девочка, которая выглядела и вела себя соответственно возрасту; невинная, барабанщица-мажоретка в школьном оркестре, которая часто надевала униформу оркестра в школу. После подробного отчета Боба Лири, изучив фотографии с места преступления, я записал основные впечатления: белый мужчина, возраст от двадцати пяти до тридцати, IQ среднее или выше среднего; образование не выше средней школы, возможно, бросил, недоучившись; уволен из армии за недостойное поведение или по медицинским показаниям; женат с проблемами или разведен; «синий воротничок», возможно, электрик или сантехник; судимость за поджог и/или сексуальное насилие; водит автомобиль темного цвета, подержанный, в хорошем состоянии; сам местный. Опыт показывал, что аккуратные, организованные, компульсивные

люди, как правило, предпочитают автомобили более темного цвета. Машине несколько лет, потому что позволить себе новую он не мог, но ее хорошо обслуживали.

Я подумал тогда, что могу представить картину случившегося с Мэри-Фрэнсис. Судя по месту обнаружения тела, преступник хорошо знал местность. Хотя, как и в случае с Шари, преступление было случайное, я подумал, что, как и похититель Шари, НС, скорее всего, увидел Мэри-Фрэнсис либо в тот самый день, либо раньше и, наблюдая за ней, такой светлой, яркой, счастливой, представлял, какие отношения могут быть у него с ней, точно так же, как нынешний НС фантазировал об отношениях с Шари. Как и нынешний НС, тот парень, вероятно, знал, когда ее высажат из автобуса у подъездной дорожки. Это навело меня на мысль, что похититель выполнял какую-то работу поблизости.

Единственное различие между этими случаями заключалось в том, что, учитывая юный возраст Фрэнсис, преступнику было легче приблизиться к ней, завязав дружеский разговор. Лишь подойдя вплотную, он прибег к физической силе или угрозе ножом либо пистолетом, чтобы заставить жертву сесть в его машину.

Вещественные улики указывали на то, что девочку изнасиловали непосредственно в автомобиле, и как только это произошло, насильник увидел, что реальность, с ее ужасом, криками и болью, совсем не похожа на его фантазии. В этот момент, если не раньше, он понял, что должен убить ее, иначе его жизнь будет разрушена.

Разыгрывая вероятный сценарий, я представил, как он после нападения пытался контролировать Мэри-Фрэнсис – в тот момент истеричную и испуганную, – как приказал ей быстро одеться, пообещал отпустить и повез в лес, который хорошо знал. Выйдя из машины, она повернулась к нему спиной, и он обхватил ее сзади и душил, пока она не обмякла. Но задушить человека – дело не такое простое, как думают люди, и, поскольку ему было трудно контролировать ее в своей машине, он не стал рисковать, а оттащил под дерево, поднял ближайший камень, который подвернулся под руку, и несколько раз ударил ее по голове.

Накинутое на голову жертвы пальто показывало, что НС был в смятении из-за содеянного, и мы могли бы, если бы поймали его довольно быстро, использовать это обстоятельство на допросе. Полагая, что НС из местных, и зная, насколько серьезно полиция отнеслась к этому делу, я был вполне уверен, что они уже допросили его как потенциального свидетеля, который мог заметить что-то во время похищения. Я сказал следователям по телефону, что этот парень организован, самоуверен и не сомневается, что вышел сухим из воды. И хотя это, возможно, было его первое убийство, я полагал, что это не первое его преступление на сексуальной почве.

То дело, как и многие другие в мрачной бухгалтерской книге нашего бизнеса, закончилось трагически для жертвы. В большинстве случаев лучшее, что мы можем сделать, – это использовать наши навыки для предотвращения новых преступлений. В тот момент, поймав себя на том, что невольно бросаю взгляд на фотографии двух моих маленьких дочерей, Эрики и Лорен, я с надеждой подумал – а вдруг это дело закончится не так трагически?

Глава 2

В 1985 году, когда Льюис Маккарти позвонил нам по делу Шари Смит, Отдел поведенческой науки занимал ряд помещений на первом этаже здания криминалистики в кампусе академии ФБР, расположенном в лесу, на базе морской пехоты США в Куантико, штат Виргиния. В отличие от более поздних времен, когда нас перевели в лабиринт офисов на глубине двадцати метров под оружейным хранилищем и крытыми стрельбищами, у нас не было отдельных офисов, но были окна, чтобы смотреть на природу. Мы также делили конференц-зал с соседями-криминалистами, и они не всегда были довольны этим, потому что мы занимали часть их пространства. Через какое-то время мы начали приглашать их на некоторые наши консультации по конкретным случаям, и многие из них, похоже, это оценили.

Мы встретились в четверг, через три дня после первого обращения Рона к Маккарти, для консультации по делу о похищении Шари. Мы старались проводить эти встречи не реже раза в неделю, чтобы каждый член команды мог изложить свое дело (годом раньше у нас появились первые женщины-профайлеры, специальные агенты Розана Руссо и Патриция Кирби – из нью-йоркского и балтиморского полевого агентства соответственно). В данном случае мы только что получили материалы по делу Шари Смит вместе с записями нескольких телефонных звонков НС. Кроме того, мы каждый день разговаривали по телефону с Меттсом или Маккарти, которые информировали нас о каждом новом событии, а также о ситуации в доме Смитов, где постоянно присутствовали сотрудники службы шерифа. Материалы дела и фотокопии газетных статей лежали теперь на столе в конференц-зале.

Кроме Рона Уокера, Джима Райта и меня там были Блейн Макилвейн и Рой Хейзелвуд. Все они делились своим мнением по текущему делу и продолжали вносить существенный вклад в программу профайлинга в целом. Рон и Блейн также оказали существенное влияние на программу в том, что касалось меня. Они спасли мне жизнь.

Примерно за полтора года до описываемых событий, в конце ноября – начале декабря 1983 года, я взял их с собой в Сиэтл, чтобы провести консультации с оперативной группой по делу о серийных убийствах в Грин-Ривер, которое уже тогда претендовало на то, чтобы стать одним из крупнейших в американской истории. Прошлым летом, в середине июля, мальчики-подростки заметили тело шестнадцатилетней Венди Ли Коффилд, плавающее в реке Грин-Ривер, что в округе Кинг, штат Вашингтон. Когда в течение месяца обнаружили еще четыре тела – все молодые женщины, все либо в Грин-Ривер, либо поблизости от реки, – стало ясно, что кто-то охотится на молодых женщин-бродяжек, проституток и автостопщиц на маршруте Сиэтл – Такома. К тому времени, когда мы втроем – Рон, Блейн и я – отправились туда в ноябре 1983 года, неизвестному, которого уже называли Убийцей с Грин-Ривер, приписывали уже одиннадцать жертв. Была сформирована оперативная группа, и поиски стали крупнейшим расследованием серийных убийств в стране. Масштаб убийств поражал, особенно на фоне печальной реальности, показывающей, сколько неприкаянных молодых девушек – некоторым не более четырнадцати-пятнадцати лет – пропало в одном только этом районе. Все это сказывалось и на нас, тех, кто участвовал в расследовании.

То время было особенно напряженным и для меня лично. Даже после расширения штата и набора новых сотрудников я был перегружен работой и имел проблемы со сном. Тремя неделями ранее, выступая с лекцией о профайлинге личности преступника перед 350 полицейскими Нью-Йорка, а также округа Нассау и Саффолк, Лонг-Айленд, я из-за стресса испытал мгновенное, но непреодолимое чувство страха, хотя много раз выступал с этой речью раньше. Я быстро пришел в себя, но не мог избавиться от нехорошего предчувствия, поэтому, вернувшись в Куантико, пошел в отдел кадров и оформил дополнительную страховку жизни и защиты доходов на случай, если стану инвалидом.

На следующее утро после нашего прибытия в Сиэтл я выступил с докладом перед оперативной группой Грин-Ривер и предложил несколько стратегий поимки, которые могли бы заставить убийцу выступить в качестве «свидетеля», а также дал советы относительно способов допроса, если он произойдет. Рон, Блейн и я провели остаток дня, осматривая вместе с полицией места захоронения тел, чтобы собрать больше поведенческих подсказок. Ноябрь в Сиэтле – не самый приятный месяц для прогулок на свежем воздухе, и местные жители все еще говорили о «Шторме в День индейки»³ на прошлой неделе. К тому времени, когда мы вернулись в «Хилтон» тем вечером, у меня болела голова, я был совершенно измотан и чувствовал, что заболеваю.

Пытаясь расслабиться за выпивкой в баре отеля, я сказал Блейну и Рону, что проведу следующий день в постели, а они вдвоем съезжают в здание суда округа Кинг, посмотрят материалы и примут с полицейским начальством решение по стратегиям, которые мы обсуждали тем утром.

На следующий день был четверг, и мои коллеги-агенты оставили меня в покое, как я и просил. Я повесил табличку «Не беспокоить» на дверную ручку снаружи. Но когда я не пришел на завтрак в пятницу, они забеспокоились и позвонили по телефону в мой номер. Ни на звонок, ни на стук в дверь я не среагировал.

Встревоженные, они вернулись к стойке регистрации и потребовали у менеджера ключ. Вернувшись наверх и отперев замок, Блейн и Рон обнаружили, что дверь закрыта на цепочку, а прислушавшись, слышали доносившиеся изнутри слабые стоны. Дверь пришлось взломать; я лежал на полу в коматозном состоянии, по-видимому, при смерти от вирусного энцефалита, о котором стало известно позже. Я пролежал в Шведской больнице в Сиэтле почти месяц и едва не умер несколько раз за первую неделю. Я вернулся в ФБР только в мае следующего года. Выпав из работы на такой долгий период, я погрузился в уныние и подвергал сомнению все, что касалось моей жизни и приверженности такого рода работе. Рон был одним из немногих друзей, которых я видел в то время, – могу надеяться, что он понимал, через что мне пришлось пройти. Я благодарен, Рону, Блейну и другим членам моей команды, которые делились своими идеями и помогали справиться с напряжением в тот период.

Под руководством Рона мы вместе рассмотрели хронологию с момента исчезновения Шари и вплоть до настоящего момента. При обсуждении мы основывались на графике, составленном офисом шерифа и Дивизионом полиции Южной Каролины. Максимально возможное понимание личности жертвы, знание ее действий и местонахождения до совершения преступления, а также деталей всех ее возможных встреч с НС важны для разработки психологического портрета хищника. Мы хотели пережить события так же, как и их участники, анализируя каждый шаг с точки зрения того, что участники знали и не знали на тот момент.

– Поскольку мы не думали, что имеем дело с похищением ради выкупа, – вспоминает Рон, – нам оставалось только предположить сексуальный мотив. Но что потом? Этот парень, похититель, почему он выбрал своей жертвой именно Шари Смит? Может быть, это сосед? Кто-то, кто знал девушку и видел, как она приезжает и уезжает? Или он из другой категории, так называемый сталкер, столкнувшийся с ней раньше, следивший за ней до дома и напавший, когда представилась возможность? На тот момент, к сожалению, у нас не было конкретной информации о преступнике, поэтому мы просто перебирали потенциальные направления расследования и пытались представить, что произойдет дальше и какой человек способен на такого рода преступление.

Думать приходилось не только о самой Шари. Боб Смит служил добровольным капелланом в тюрьме округа Лексингтон, а также в других тюрьмах и исправительных школах и учреждениях для несовершеннолетних. Может быть, похищение – своего рода месть Бобу за какую-

³ Имеется в виду День благодарения.

то предполагаемую несправедливость по отношению к одному из заключенных или просто обида на человека, олицетворявшего тот самый закон, который сажает за решетку?

Мы также узнали, что иногда Дон и Шари сопровождали своего отца и пели для присутствующих. Что, если кто-то из заключенных положил глаз на какую-то из хорошеньких дочерей капеллана и решил заполучить ее, как только его освободят? Нам нужно было проверить все возможности, и офис шерифа Меттса, как и полиция, выделяли на то необходимые ресурсы.

В последний раз Хильда Смит видела дочь в прошлую пятницу в Национальном банке Южной Каролины в Лексингтоне, где они встречались, чтобы получить дорожные чеки для поездки класса на Багамы. Постоянный бойфренд Шари, Ричард Лоусон, был там с ней. Хильда ожидала, что Шари вернется домой после вечеринки у бассейна в доме подруги, и собиралась помочь дочери перешить кое-какую одежду, которую та хотела взять с собой в поездку. Поскольку Хильда и Боб Смит заметили голубую «Шеветту» Шари 1978 года выпуска, оставившуюся у почтового ящика у дороги, мы почти точно знали, когда она исчезла.

Рон и Джим предположили, что НС мог заметить Шари в центре города, в торговом центре, и, возможно, приревновать ее к Ричарду, привязанность которого к девушке была очевидна. Они были вместе как до, так и после вечеринки у бассейна, что дало НС возможность заметить ее по крайней мере дважды. Сначала пара встретилась на почте, перед тем, как пойти в банк, потом вместе с подругой Брендой Бузер поехала на вечеринку.

НС мог следовать за Шари в ее разъездах, ждать в своей машине неподалеку от бассейна, а потом последовать за тремя подростками в торговый центр. Также возможно, что он впервые увидел Шари возле торгового центра и потом ждал, когда она вернется и сядет в свою машину. В любом случае он мог следовать за девушкой до ее возвращения домой, а затем воспользоваться моментом, когда она оказалась в уязвимом положении, быстро схватить и эффективно нейтрализовать ее так, что никто и не заметил.

После похищения Смитам позвонили по телефону и сказали ждать письма от Шари около двух часов пополудни следующего дня. Как мы узнали позже, в это время им обычно приносили почту. Если НС это знал, то он мог наблюдать за домом и заметить, что Шари обычно останавливается у почтового ящика, прежде чем отправиться дальше по подъездной дорожке. При любом сценарии вероятность того, что встреча была неожиданной и случайной, стремилась к нулю.

Когда Боб поехал к почтовому ящику, но не смог найти дочь, он вернулся домой и, согласно рассказу его жены, сказал: «Хильда, я не знаю, где Шари, но ее нет». После этого пара в фойе стала молиться о возвращении своей дочери – молитва и служение Богу были центральным принципом совместной жизни Смитов.

Пока Боб звонил в офис шерифа округа Лексингтон, Хильда села в машину и выехала на дорогу, чтобы самой поискать Шари. Существовала вероятность того, что из-за несахарного диабета Шари внезапно захотелось помочиться, и она не успела вернуться в машину и подъехать к дому. Но дочери нигде не было видно. Боб позвонил Хильде и сказал ей возвращаться, наказал ждать в доме полицейских, а сам сел в машину и отправился осмотреть окрестности.

Когда он вернулся, не обнаружив никаких следов Шари, Хильда расхаживала по подъездной дорожке и молилась. Из офиса шерифа еще никто не приехал, и когда Боб перезвонил, сержант попыталась его успокоить. Как и большинство других сотрудников отдела, она знала Боба и восхищалась им с тех пор, как он начал работать капелланом в тюрьме.

Примерно через тридцать минут после первого звонка Боба в дом наконец прибыл полицейский. Убедившись после разговора с родителями, что Шари не из тех девушек, которые убегают, тем более без сумочки и лекарств и оставив машину с работающим двигателем, помощник шерифа передал информацию в свой офис, после чего шериф Меттс, который также знал и уважал Смитов, бросил все наличные силы на поиски Шари.

– Нет никаких сомнений, что ее похитили, – заявил капитан Боб Форд из департамента шерифа газете «Стейт» на следующий день. – Она не беглянка. Никаких рассуждений насчет того, что она сбежала из дома, мы не принимаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.